

УДК 1. 16 – 167

ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Жданова В.И., Музыка О.А.

ГОУВПО «Таганрогский государственный педагогический институт», Таганрог,
e-mail: Zhdanova-Lera@rambler.ru, omuzika@gmail.com

Представлены особенности анализа психологического и биологического времени социального субъекта в контексте историко-философской интерпретации с учетом темпоральной референции и моментно-интервальных структур, рассмотренных многими исследователями. Указан ряд проблем, связанных с характеристиками психологического времени, и, в частности, проблема, которая возникает в разных контекстах сегодняшнего дня, то есть связанная с информатикой, с информационными системами, с тем, насколько проблемы психологического времени адекватно в этих темах преобразовываются. В этой связи сопоставляются два ключевых вопроса: психологическое время и информационный механизм, а также сам ритм соотношения этих понятий и насколько эффективно информационная составляющая и психологическое время могут давать синтезированный результат. Продемонстрирована проблема исследуемого понятия «психологического времени» в рамках литературы XIX–XX века в корреляции с понятием «биологическое время» в рамках теоретико-познавательных концепций.

Ключевые слова: психологическое время, биологическое время, темпоральные фазы, моментно-интервальные структуры, корреляция психологического и биологического времени, геометрическая топология, биоритмы

THE PROBLEMS TO CORRELATIONS PSYCHOLOGICAL AND BIOLOGICAL TIME OF THE SOCIAL SUBJECT IN CONTEXT HISTORIAN-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION

Zhdanova V.I., Musica O.A.

VPO «Taganrog State Pedagogical Institute», Taganrog,
e-mail: Zhdanova-Lera@rambler.ru, omuzika@gmail.com

The Presented particularities of the analysis psychological and biological time of the social subject in context historian-philosophical interpretation with provision for темпоральной референции and моментно-интервал structures, considered many researcher. The Specified row of the problems, in accordance with feature of psychological time, and, in particular, problem, which appears in miscellaneous context present-day day that is to say connected with informatics, with information system, with that, insofar problems of psychological time adequately in these subjects are converted. Are they In this connection matched two key questions: psychological time and information mechanism, but in the same way rhythm of the correlating itself these notion and insofar effectively information component and psychological time can give the synthesized result. The Demonstrated problem of the under investigation notion «psychological time» within the framework of literature XIX–XX age in correlations with notion «biological time» within the framework of theorist-cognitive concept.

Keywords: psychologic time, biological time, temporal stages, momentno-interval frames, correlation of psychologic and biological time, geometrical topology, biopace

В рамках общей концепции анализа психологического времени в контексте науки XX века обращение целого ряда мыслителей к понятиям физиологическое, индивидуальное, субъективное, психологическое, биологическое время способствовало тому, что целый ряд ученых, которые находились под достаточно сильным влиянием идей Аристотеля и Лейбница, фактически задумались над тем, что между физическим временем и временем человека как такового, с его индивидуальными особенностями, биологическими и физиологическими характеристиками, существуют малоизученные различия. Поскольку эти различия могут быть по-разному отмечены, – целью данного исследования и будет многообразие рассмотрения методологий исследования психологического времени социального субъекта, а так же возможности корреляции

психологического и биологического времени социального субъекта.

В рамках истории философской мысли на первый план выходит достаточно богатая по выразительным возможностям и интересная концепция Э. Гуссерля – одного из родоначальников философской феноменологии, который действительно в рамках своей концепции большое внимание уделил проблеме именно психологического времени. Аналогии в отношении влияния тех или иных философов на концепции психологического, индивидуального или онтологического времени касаются и идей Э. Гуссерля, как родоначальника феноменологии. Конечно, нельзя не отметить, что подобная концепция оказала весьма незначительное влияние на позиции естествоиспытателей, анализирующих проблему времени. Но на психологов и особенно тех, кто занимается

проблемой психологического времени, данная концепция имела значительное влияние. И вот почему. Фактически в рамках теоретико-познавательных аспектов, связанных с отношением темпоральности к тем или иным субъектам или объектам в рамках аналитических исследований, проблема времени в рамках естественнонаучного понимания и в рамках базовых понятий феноменологии получила совершенно различные толкования, хотя некоторые варианты их диалога и пересечения имеют право на существование.

Но обратим внимание на то, что концепция, которую развивал Э. Гуссерль именно в рамках феноменологии, – претендовала как на один из вариантов, единую концепцию развития теории философии в качестве подлинной науки, когда единственным источником подобной подлинной науки было познание через рефлексию. Полемика по данной проблеме описана в ряде источников [1]. Здесь следует обратить внимание на следующее: идеи Гуссерля действительно нашли широкое распространение в рамках современной философии и феноменологические мысли, отраженных в области современного философского знания. Эти идеи так или иначе уходят корнями в эту концепцию, либо так или иначе ее касаются. При этом, переходя к проблеме психологического времени, стоит помнить о том, что если исследователь пытается сопоставить идеи Гуссерля с идеями психологического времени, – то при этом, если речь идет непосредственно о сознании как о возможном понятии, связанном с треугольником времени познания, – по Гуссерлю основным свойством сознания является его интенциональность. И оно не существует для того же Гуссерля вне времени. В данном направлении существует достаточно интересная литература, среди которой следует отметить весьма интересные работы, связанные, например, со статьями Н.И. Моисеевой, В.И. Молчанова, Н.И. Трубникова и других [2].

Известный исследователь философии Гуссерля В.И. Молчанов отмечает, что Э. Гуссерль «Ставит вопрос о строгом различии объективного и субъективного времени, то есть о различии длительности образа и образа длительности, временной протяженности, которая не может быть измерена при помощи часов. Наиболее общую структуру общего времени он описывает как единство фаз «ретенций-теперь-протенций», где «теперь – точка настоящего, «ретенция-теперь» – временная точка, удерживаемая в сознании как только что прошедшая (моментальное осознание

завершенной фазы), а протенция – активность, подготавливающая восприятие, первичное предвосхищение. Для понимания природы субъективного времени важно то, что для конструирования временного объекта служит не одна ретенция, а целый ретенциальный шлейф» [3]. Попытки того же В.И. Молчанова показать подобную позицию Гуссерля с точки зрения именно фактора темпоральной длительности, – уже будут заключать некоторое несоответствие с тем, что историко-философская традиция в понимании потока времени, как и Гуссерль, выделяет прошедшее, настоящее, будущее время, и естественно выделяет точку теперь, которая способна выступать в качестве некоторой фиксированной границы между прошлым, настоящим и будущим в независимости от того, какую позицию занимает сам автор той или иной концепции. Но здесь важно именно то, что в контексте феноменологической традиции позиция Э. Гуссерля действительно является весьма интересной и может рассматриваться как некоторая определенная структура потока сознания в рамках восприятия человека тех или иных аспектов событий и состояний, через темпоральные фазы. Но в этом же аспекте она во многом созвучна идеям Канта по отношению к субъективным образам, которые формируются в рамках рассмотрения кантовских взглядов по отношению ко времени [4]. С другой стороны, следует отметить и тот факт, что весьма трудно говорить в рамках концепции Гуссерля относительно того, какой именно сегмент времени или сегмент социальной действительности имеется в виду при том или ином исследовании. Речь идет в большей степени о том, что указанная структура темпоральности в рамках концепции Э. Гуссерля является весьма слабой по отношению как к анализу прошлого времени, с точки зрения анализа имевшихся в нем событий, явлений, процессов, – так и с точки зрения обращения к будущему, где на первый план выходит проблема тенденций, проблема развития, преобразования и проблема оценки, которая позволяет решать такие серьезные вопросы, как социальное предвидение, социальное прогнозирование и так далее. При этом весьма локальную проблему, которую Гуссерль перед собой ставил, а именно создании основополагающих проблем феноменологии, он решил.

В рамках историко-философской ретроспективы обозначился целый ряд позиций по отношению к концепциям времени, которые могли бы являться наиболее адекватными по отношению к исследуемому психологическому времени и соответственно

некоторым производным от него, которые в большей степени предназначены для его обогащения. Из истории философии видно, что вся совокупность темпоральных характеристик времени сводится в группу темпоральных метрических свойств. И это является значимым, так как при подобном понимании нельзя рассуждать о том, что исследователь проводит работу в рамках естественнонаучного или физического времени без учета времени психологического, биологического, физиологического и т.д. И дело не в том, что имеются в виду некоторые противоречия в указанных вопросах, а в большей степени речь касается того, что такие проблемы, как биологическое или физиологическое время, сами нуждаются в дальнейшем прояснении и разработке. И это касается вполне конкретных сегментов существования человека. В этом смысле следует вспомнить Аристотеля, Канта, Бергсона и Гуссерля, которые к этой проблеме непосредственно подходили [5]. Эта традиция идет от Аристотеля и касается рассмотрения времени как с точки зрения его стрелы «прошлое-настоящее-будущее», так и с точки зрения различных темпоральных структур и концепций, и прежде всего, концепций моментной и интервальной. В данном случае необходимо отметить, что, например, тот же А. Бергсон, находясь в рамках геометрического представления проблемы времени, так или иначе смешивал проблему дискретности и континуальности, и соответственно данная проблема выходила не просто на субъективное представление времени, но и на соответствующие сегменты реальности. Поэтому важное значение для рассматриваемых концепций имеет то, как понимается не просто сама концепция физического или биологического времени, а то, как определяется соответствующая структура. И это весьма важно, так как, например, тот же исследователь темпоральных концепций А. Бергсона и Э. Гуссерля В.И. Молчанов отмечает, что «Моментальность сознания целого, состоящее в предположении, что для схватывания последовательности представлений необходимо, чтобы они присутствовали как одновременные в акте сознания». Однако подобное высказывание вряд ли даст представление о том, как можно представить не просто весь спектр тех событий, которые происходят в психической жизни человека, но и выделить определенную структуру, которая выступала бы своеобразным регулятором этой психической жизни. Так как в работах того же Бергсона или Гуссерля, проблемы становления и изменения не разделяются, то в соответствии с этим пробле-

мы качества жизни того или иного социального субъекта, или отражаемого понятия, или проблема состояния социального субъекта находятся на разных уровнях исследования, позволяющих прояснить именно онтологические проблемы. При этом автор не согласен с В.И. Молчановым, который считает, что те же самые события психической жизни не подвержены становлению, а «просто входят в сознание», причем сознание человека может продвигать события в цепочке до тех пор, пока можно было бы восстановить их последовательность [6]. Здесь уместно заявить о том, что проблема психологического времени является более серьезной. В данном же случае отметим то, что Э. Гуссерль, анализируя психологическое время с точки зрения представляемого им потока в рамках так называемого сознания, фактически пытался действительно свести подобную проблему к некоторому индивидуальному опыту человека. В данном контексте не имеет смысла рассуждать о соотношении индивидуального и психологического времени, хотя это тоже серьезная концептуальная проблема. Но следует отметить, что, по крайней мере, работы Э. Гуссерля не говорят о том, что и он эту проблему разграничивал.

В рамках изучения различных характеристик концепции времени с точки зрения их длительности, как показывает история философии, достаточно часто можно увидеть в употреблении такого языкового выражения как «течение времени». И в этом случае проблему, связанную с обращением к длительности психологического времени, необходимо рассматривать сквозь призму целого ряда характеристик:

1. Пространственная характеристика.
2. Темпоральная длительность.
3. Разнообразный темп.
4. Геометрическая топология, связанная с проблемой неоднородности.

Подобные свойства характерны именно для психологического времени, хотя их применение вполне может соответствовать и какому-то весьма специфическому анализу субъективного времени, принципиально отличному от психологического. Конечно, при рассмотрении психологического опыта или сознания человека, на приоритетные роли выходит понятие «изменение», которое, естественно, с позиций, обозначенных нами в рамках историко-философской ретроспективы, будет выходить на именно непрерывные формы переживания социальным субъектом психологического настоящего: «Определение настоящего и прошлого зависит от характера познаний человека: исторически ориентированный индивиду-

ум, как правило, охватывает больший кусок прошлого в своем представлении о современном, чем тот, кто живет близоруко – настоящим моментом» [7].

С другой стороны, известный ученый У. Джеймс обращал внимание на то, что когда речь касается философского анализа жизненного опыта человека, то действительно нельзя привести два тождественных момента в жизни этого человека, так как в данной ситуации структурирование человеческого сознания будет включать в себя то, что каждый из структурных элементов, например момент или интервал, будет содержать в себе весь прошлый опыт, который будет определяться в рамках структурирования последовательности тех или иных человеческих переживаний по отношению к прошлому [8]. Конечно, подобная проблема указывает на то, что само психологическое время, если и учитывает прошлый опыт, то оно должно его учитывать с тех позиций, что прошлый опыт так или иначе не просто входит в некоторую проблему настоящего, а учитывает его соотношение с другими темпоральными характеристиками. В этом смысле необходимо говорить и о том, что целый ряд достаточно известных авторов пытались подойти к концепции времени с весьма оригинальных позиций. Среди них особо следует выделить Т. Рибо, который обращал внимание на то, что само психологическое время, если оно является предметом философского анализа, следует проводить посредством некоторых хронологий с проблемами действий, изменений, движений [9], то есть в данном контексте обратить внимание как на объективно существующие характеристики физического времени, так и на те особенности индивидуального социального субъекта, который будет эти характеристики воспринимать. Без этого обращаться к анализу психологического времени не имеет особого смысла. Полагая, что в рамках подобной проблемы на приоритетную позицию выйдет проблема психологического настоящего, обратим внимание на концепции У. Найссера и Н.А. Бернштейна. Данные мыслители действительно анализируя несколько иные проблемы, отличные от проблем психологического времени, тем не менее, обозначили целый ряд интересных вопросов, которые наметили тенденцию перехода к субъективному восприятию времени и его психологическим особенностям именно из биологии.

Исследуемое нами понятие «психологического времени» в рамках литературы XIX–XX века нередко использовалось в корреляции с понятием биологического времени в рамках теоретико-познавательных кон-

цепций. Конечно, следует отметить, что само понятие биологического времени было введено В.И. Вернадским в 1930 году. И есть целый ряд работ, в которых утверждается, что подобное понятие Вернадским было введено под влиянием проблемы «живого времени» А. Бергсона. Конечно, проблемы биологии, психологии и в рамках современности, и в рамках некоторых ретроспективных аспектов нередко выступают в некотором единстве и иногда не так просто развести эти понятия, тем не менее при этом, следует обращаться к опыту концептуальному. Но тогда необходимо подчеркнуть, что психологическое время базируется в человеческом организме с позиции его ритмов, которые оцениваются именно как биологическое время. И на этом в дальнейшем строится целый ряд теорий, которые представят некоторую циклическую концепцию биологического времени. При этом автор весьма позитивно относится к тем исследователям, которые утверждают, что подобное время будет обладать некоторыми характеристиками того же физического времени, но набор этих характеристик не будет совпадать с набором характеристик биологического времени. Обращение к биологическому времени действительно, помимо отмеченной выше циклической характеристики, предполагает экзогенную характеристику, характеристику неоднородности и изменения ритмики биологического времени и еще целый ряд проблем. И в этой связи интересны работы Н.И. Моисеевой [2].

С другой стороны, позиция, связанная с биологическим временем, предполагает целый ряд дискуссий в отношении проблемы времени, причем эти дискуссии могут напрямую не касаться проблемы времени, но они будут непосредственно касаться таких аспектов, как социальное время, историческое время, биологическое время. Причем в подобной ситуации правомерно выдвижение таких достаточно серьезных, но не достаточно разработанных понятий, как «социальное наследование», «социальная память» и так далее, то есть в этом контексте исследователь вправе говорить о том, что вопрос, связанный с той же правомерностью изучения биологического времени непосредственно касается различных уровней рассмотрения социального восприятия, и не менее может предполагать, что те же биологические объекты, рассматриваемые в рамках времени, так или иначе можно распределить по их количественным характеристикам. В этой связи следует отметить достаточно интересную позицию, которую занимают Р.А. Аронов и В.В. Терентьев, задающиеся весьма интересным вопросом: «Отличается ли длительность геологиче-

ских, географических, химических, биологических и социальных процессов от длительности тех физических процессов, посредством которых они осуществляются?» И следует дать отрицательный ответ, так как вопрос о существовании форм пространства и времени, связывается с неадекватным смешением онтологических и гносеологических аспектов указанных проблем: «То есть отождествления пространства и времени как форм существования движущейся материи» [10]. В данном направлении само представление о биологическом времени действительно имеет некоторую опасность сведения к времени индивидуальному, психологическому, а также вообще выделению биологического времени в отдельную категорию, что, впрочем, в современной философской литературе не только имеет право на существование, но и имеет ряд достаточно серьезных подтверждений в этом направлении.

Однако в данном контексте автор подчеркивает, что когда исследователь подходит к такой серьезной проблеме, как проблема времени, и, тем более, когда он пытается определить некоторые его формы и характеристики, то существует большая проблема смешения психологического и, в данном случае, биологического времени. Во-первых, основные проблемы биологического времени, которые рассматриваются в исследовании, касаются анализа тех физиологических основ деятельности социального субъекта, которые связаны с некоторой корреляцией в рамках биологической активности, биологических процессов, связанных не только с соотношением этих процессов, но и с некоторыми познавательными процессами. С другой стороны, проблема будет касаться поиска физиологического восприятия времени, и возможно установление некоторого алгоритма действий во времени, так как известно в рамках современного научного познания, что у человека не существует рецепторов для восприятия времени, то есть время осуществляется фактически двумя формами: через другие образы и органы чувств и через специальные часы времени, которые являются врожденными, которые нам неизвестны, так как встроены в саму нервную систему. Предполагается, что проблема времени для психологического восприятия, конечно, с одной стороны, касается релятивистских позиций, о которых говорили выше. Другое дело, как последнее следует соотносить с нашим представлением о психологическом времени и встроить в общую концепцию индивидуального времени социального субъекта.

Рассмотрение различных аспектов проблемы времени вообще и проблем, связанных с теми или иными аспектами времени, начиная от индивидуальных и заканчивая физиологическими и биологическими, а тем более психологическим временем, естественно предполагает обращение к некоторым методологическим вопросам. Подобная ситуация является весьма оправданной, так как если анализировать ряд концепций, связанных с тем же биологическим, физиологическим или психологическим временем, то большинство из них твердой онтологической основы все же не имеет. Более того, отметим и то, что в отношении целого ряда исследований в рамках обозначенных выше направлений и сами темпоральные структуры, которые используются при анализе биологической, психологической, физиологической концепции времени, кажутся вообще неразработанными. Это вызывает целый ряд вопросов концептуально-категориального характера, связанных с координационными связями между понятиями. Но это точка зрения методологии. Другая серьезная позиция касается того, что сама проблема в настоящее время является весьма востребованной, так как изменение концептуально-мировоззренческой парадигмы в рамках современного российского общества естественно порождает необходимость в целом наборе концепций, идей, которые, будут отражать несколько иные аспекты, связанные с весьма широким спектром проблем, начиная с аксиологических и заканчивая методологическими. И в этом контексте проблемы морали, нравственности, проблемы традиции приобретают весьма важный характер.

Другая проблема, которая будет связана с проблемой психологического времени – это проблема, которая возникает в разных контекстах сегодняшнего дня, то есть связанная с информатикой, с информационными системами, с тем, насколько проблемы психологического времени адекватно в этих темах преобразовываются. Естественно это является весьма важной проблемой, потому что, во-первых, в данном случае сопоставляются два ключевых вопроса: психологическое время и информационный механизм. А, с другой стороны – весьма интересной выглядит сам ритм соотношения этих понятий. И именно последнее определяет, насколько эффективно информационная составляющая и психологическое время могут давать синтезированный результат. По мнению автора, если отказаться от традиционных взглядов, то именно в рамках структурирования современной концепции психологического времени с учетом сдви-

гов фаз, равных переработке информации (например для возникновения ощущения или возникновения реакции человека на это ощущение, или учитывая темп этого ощущения), необходимо говорить о том, что социальный субъект уже будет реагировать по-другому на те социальные события, которые происходят вокруг него.

В рамках современной теории познания существует целый ряд сегментов, в которых исследование тех или иных проблем набирает свою силу. Поэтому в форме вывода данного исследования следует постулировать, что изучение психологического времени, его соотношенность с биологическим временем, с выходом на время индивидуальное является проблемой, в рамках которой существует достаточно много методологически значимых вопросов, которые в настоящее время в должном развитии не получили. Тем не менее, изучая проблему биологическо-психологического времени, необходимо отметить ссылки большинства авторов на то, что время осуществления психологических процессов является, с одной стороны, все же время физическое (с той точки зрения, что необходимо различать время существования образа как осознание самого времени), и с другой, – физическое время относительно протекания некоторых гносеологических процессов.

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009–2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проек-

та – доктор философских наук, профессор В.В. Попов.

Список литературы.

1. Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. – М., 1994. – т. 1; Моисеева Н.И. Свойства биологического времени // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем. – Л., 1980. – С. 124–128; Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. – М., 1998; Прайор А. Временная логика и непрерывность // Семантика модальных и интенциональных логик. – М., 1981. – С. 79–97.
2. Моисеева Н.И. Свойства биологического времени // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем. – Л., 1980. – С. 124–128; Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. – М., 1998; Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000. – С. 744.
3. Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. – М., 1998.
4. Кант И. Сочинения в 6-и т. – М., 1964–1966.
5. Аристотель. Метафизика. Сочинения: в 4-х т. – М., 1978–1983; Аристотель. Физика. Сочинения: в 4-х т. – М., 1978–1983; Бергсон А. Собр. соч. В 4-х т. – М., 1992.
6. Молчанов Ю.Б. Комплексный характер проблемы времени // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем. – Л., 1980. – С. 5–9.
7. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня. – М., 1992. – С. 220.
8. Джеймс У. Психология. – М., 1991.
9. Рибо Т. Психология внимания // Хрестоматия по психологии внимания. – М., 2001. – С. 297–372.
10. Аронов Р.А., Терентьев В.В. Существуют ли нефизические формы пространства и времени // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 71–84.

Рецензенты:

Богданов В.В., д.филос.н., профессор кафедры социологии, истории и политологии Таганрогского технологического института Южного федерального университета, г. Таганрог;

Надолинская Л.Н., д.филос.н., доцент кафедры философии Таганрогского государственного педагогического института, г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 01.06.2011.